

Завтрак на террасе с видом на задний двор был моим любимым временем дня. Переехав во Флориду двадцать лет назад, я никогда не уставала от отдыха на природе и круглогодичного пребывания на свежем воздухе. Семья и друзья все еще не могли поверить, что я когда-нибудь уеду из Пенсильвании.

Я не могла продолжать свою жизнь там без мужа. Ему было всего тридцать, и у нас были планы. Многое в жизни еще предстояло завершить. После его смерти я просто не могла оставаться и погружаться в эти постоянные воспоминания.

Кофе запарился в утреннем воздухе, и я поплотнее натянула халат вокруг своего обнаженного тела. Я не возражала против прохлады, потому что знала, что скоро наступит жара. Листья были мокрыми от тумана, и капельки воды на банановых листьях блестели под лучами восходящего солнца. Аромат жасмина витал в сыром утреннем воздухе. То, что не было бриза, было редкостью, ведь обычно у нас постоянно дуют прибрежные бризы. Но мы насладимся им позже, когда день разгорится.

Я создал маленький оазис на своем заднем дворе. Соседи окружали меня, но я сделал так, что у меня было полное уединение без использования ограждения. Листва была достаточно густой, чтобы закрывать им обзор, но они наслаждались моим тропическим бордюром на своей стороне.

Причудливые ярко раскрашенные подорожники наедались до отвала, и я не уставал наблюдать за ними. Пересмешники были утренним вокальным развлечением.

Мне не хотелось занимать слишком много места в моем убежище большим бассейном, поэтому я выбрал небольшой бассейн из аквастекла. Достаточно большой, чтобы заниматься спортом и охлаждаться после обеда. Я любила водные упражнения и поддерживала форму, играя в теннис и иногда в гольф с соседскими женщинами. Йога после завтрака всегда начинала мой день.

Солнце грело мою кожу после прохлады тумана. Я укладывала волосы в хвост и расстилала коврик для йоги, чтобы начать серию поз. Мне нравилась свобода без одежды, когда я была на свежем воздухе.

Перетащить трейлер с вещами из Пенсильвании во Флориду было для меня огромным шагом к независимости. Мне стало легче, когда я нашла идеальный дом и место для моей художественной студии. Рабочие выпотрошили и перестроили его быстрее, чем я думал, поэтому я недолго жил в местном мотеле.

Вся длина боковой стороны моего дома была стеклянной, и в ней разместилась моя художественная студия. Отдельный вход позволял мне проводить выставки и принимать частных покупателей, не вторгаясь в мое личное пространство.

Они утверждали, что такая конфигурация дома не лучшим образом скажется на стоимости при перепродаже, но поскольку я собирался прожить здесь всю жизнь, мне было все равно. Я с

самого начала жизни решила, что не буду иметь детей, поэтому меня не беспокоили взрослые дети, спорящие о своем наследстве.

Быстро приняв душ, я облачился в свой любимый наряд для рисования. Слюнявый комбинезон и ничего лишнего. Мне нравилась свобода и отсутствие стеснения в одежде, когда я рисовала. Конечно, нагрудник над моими 36-сантиметровыми буферами и открытые бока ниже талии оставляли мало места для воображения, но здесь все равно никого не было. Я держала их на крючке у двери своей студии, чтобы можно было готовиться к рисованию по своей прихоти.

Я начал работать с большими холстами размером пять на пять футов, но их было довольно трудно растягивать. Держать холст натянутым и сшивать его оказалось непростой задачей, но я все же успел сделать несколько работ.

Краска текла вместе с моим мозгом, и казалось, что прошло всего несколько минут, а я уже теряю дневной свет, хотя на самом деле прошло несколько часов. Я сделала несколько растяжек и пошла на кухню, чтобы накормить своего голодного "я". Стук в дверь раздался в то же время, когда мой мозг отметил, что я все еще в комбинезоне. Слишком поздно, потому что дверь с полным обзором ничего не скрывает. Я заглянул, и это был сын моих соседей. К счастью, он уже достаточно взрослый, чтобы мне не пришлось беспокоиться о том, что я стану соседским извращенцем.

Я бесстрастно открыл дверь, стараясь не наклоняться в ту или иную сторону, чтобы нагрудник, прикрывающий мои сиськи, не сдвинулся с места.

"Привет, Майк! Давно не виделись, как дела в колледже", - спросила я, приглашая его войти.

Я не уверена, как он мог говорить, потому что как только он заметил открытую сторону моего комбинезона, он не мог оторвать от него глаз. "Здорово, миссис М! Я дома на каникулах".

"Отлично. Я как раз делала сэндвич, хочешь?". Я размышляла, стоит ли мне сделать вид, что я полностью одета, и продолжить путь, или побежать и действительно одеться. Что в данный момент казалось немного глупым.

"Конечно", - пробормотал он, все еще крепко держась за край моего нагрудника. Я уверена, что он хотел, чтобы лямки порвались.

"Итак, - сказала я, пытаюсь отвлечь его внимание, - что привело тебя сюда?"

"А? О! Да, ну, вы знаете, что я хочу стать фотографом, а вы, как я знаю, художник, и я хотел узнать, есть ли у вас для меня какие-нибудь советы по прорыву в искусство".

Он окончательно пришел в себя и помог мне вынести напитки и еду на палубу. Я осторожно сел, стараясь смотреть, чтобы нагрудник не раскрылся. Миссия выполнена. Хотя он все еще

имел полный обзор моей боковой груди почти до соска.

"Первое, что я бы сказал, - верьте в себя, потому что вам придется продвигать себя на рынке". Мы продолжили обсуждать различные способы, которыми он мог бы начать свой фотобизнес.

"Ваш двор похож на тропический остров", - сказал он.

"Спасибо! Я вложил в него много труда, но все это того стоило".

"Вы когда-нибудь рисовали на открытом воздухе?"

"Бывало, но в основном я использую свою студию. Мне не нравится тащить все свои принадлежности на улицу плюс большой холст. И ветер....".

"Да-да, я это вижу".

"Эй, как-нибудь до того, как ты вернешься в школу, не хочешь ли ты помочь мне натянуть несколько холстов? Они такие большие, что мне трудно их натянуть".

"Конечно! В любое время! Только дай мне знать. Я не работаю на этих каникулах. Я хочу успеть снять как можно больше. Я ищу какую-нибудь студию в аренду. Может быть, вы знаете что-нибудь свободное?"

"Нет, извините", - искренне сказал я, а потом подумал... ..стоит или не стоит? Не дав себе времени на ответ, я сказал: "Но моя художественная студия огромна и может быть разделена перегородкой. Может быть, это вас заинтересует?".

У него было красивое лицо, взрослое, но с юношеским шармом. Отросшие густые каштановые волосы и шоколадно-карие глаза придавали ему мальчишеский вид. Я была высокой, так что его рост, должно быть, чуть меньше шести футов. Я бы не отказалась иметь такого красавчика рядом некоторое время, подумала я.

"Я думаю, это может сработать, но могу я посмотреть помещение?"

Я провел его через дом в студию. "Эта перегородка закрывается, так что вы можете полностью уединиться. К сожалению, окна не закрыты, так что у вас будет только естественный свет. Возможно, вам это не подойдет".

"Я не думаю, что это будет проблемой. Если мне понадобится темнота для съемки, я смогу сделать это после захода солнца. Если ты не против".

"Конечно. Я дам тебе ключ от студии, и ты сможешь приходить и уходить, когда захочешь".

"Вау, это было бы здорово! Я очень ценю это. Я смогу действительно сделать кое-что для своего портфолио". Это сработает отлично, подумал я. Компания будет мне полезна".

На следующий день, пока я рисовал, привезли освещение и несколько предметов мебели. Когда я погрузился в свой дзен, я мало что заметил.

Он заглянул за угол и тихо сказал: "Тук-тук".

"Входи! Я не из тех, кто занимается искусством", - сказала я, преувеличивая. Я заметила, что он снова отвлекся на мой комбинезон с нагрудником. "Надеюсь, увидеть эту старушку в таком виде - не проблема", - сказала я, улыбаясь и указывая на свой наряд.

"СТАРУШКУ?" Он засмеялся. "Вряд ли старая!" Он улыбнулся. "Ты сексуальна для своего возраста, и я даже не принимаю во внимание твой возраст. Если тебя не беспокоит, что ты можешь возбудить меня", - сказал он, покраснев. "Меня это более чем устраивает".

"Мне 51, и если я могу возбудить кого-то твоего возраста, я в восторге", - сказала я, смеясь. "Ну вот и все. Я буду продолжать рисовать с комфортом, а ты можешь смотреть сколько угодно. Ну как?!"

"ДА!" И с разрешения он показал, что смотрит прямо в мой комбинезон, и мы оба рассмеялись.

Он вернулся в свою студию, а я продолжила рисовать. Его слова о том, что я возбуждаюсь, меня тоже немного заводили. Он снова вернулся к стене.

"Кстати, я планировал сделать несколько обнаженных натур для своего портфолио, тебя не смутит, если я приведу моделей?"

Я рассмеялся. "Я давно не снимал, но часто приглашал моделей позировать обнаженными. Так что нет, меня это вполне устраивает". Я заметила, что он начал привыкать к моему одеянию, но поймала его на том, что он опустил взгляд, чтобы посмотреть. Он усмехнулся, что его поймали, и скрылся в своей студии. Да, думаю, мне понравится его общество, подумала я.

На следующее утро он появился с кофе. "Ты знаешь, что теперь я твоя навсегда", - сказала я, смеясь. "Кофе - это ключ к моему сердцу!".

"Ну вот, теперь я знаю секрет!" Мы рассмеялись. "Эй, я хотел спросить, нет ли у тебя сегодня часа или двух, чтобы помочь мне. Я хочу настроить освещение в студии, и мне нужна модель".

"Конечно, у меня нет ничего срочного. Только скажите". Я был готов рисовать, но еще не надел

свой дзен.

"Сейчас?"

Его студия была прекрасно обставлена, в каждом углу стояла мебель для конкретного снимка. В одном углу стояло военно-морское кресло со спинкой, которое, как я подозреваю, предназначалось для портретов. В другом углу стояли табуреты разной высоты - для семейных снимков. В центре стояла односпальная кровать с двумя матрасами. Сзади с потолка свисали несколько опускающихся фонов, а на полу лежала стопка ткани, чтобы накрыть кровать.

"Выглядит хорошо, Майк! Очень профессионально!"

"Спасибо. Это много значит", - сказал он, краснея.

"Хорошо, где ты хочешь меня видеть".

"Как насчет кресла". Он занялся настройкой света и сделал несколько пробных снимков. Проверив их на своем ноутбуке, он сразу же смог настроить световые головки. "Ты очень фотогенична", - тихо сказал он.

"Правда? Я и сам не думал об этом". Он тепло улыбнулся. Я почувствовал, что расслабляюсь. До этого момента я не понимала, что напряжена.

"Хорошо, вы можете пересесть на один из табуретов? Они будут сдвинуты по размеру семьи, но я наконец-то смогу приблизить свое освещение".

<http://erolate.com/book/1614/48699>